ной причине: списки подвергавшихся гонениям изданий чрезвычайно пестры, разнохарактерны. Тут можно найти что угодно: от «Гражданской азбуки» до «Церковного словаря», от стихов Ломоносова и Сумарокова до сочинений Иоанна Златоуста и Августина Блаженного.

Итак, уточнение состава новиковских книг, подвергавшихся преследованиям, и выяснение мотивов, вызывавших цензурные гонения, — вот две стороны проблемы, ставящейся в данной работе.

История русской цензуры XVIII в. разработана вообще мало. Собственно говоря, после дореволюционных трудов В. П. Семенникова в печати не появлялось ни одной серьезной обобщающей работы по этому вопросу.[1] В результате мы зачастую вынуждены принимать за истину легенды столетней давности. А доверяясь легендам и мифам, мы сталкиваемся с колоссальным количеством необъяснимых загадок, неразрешимых проблем.

В самом деле, если поверить бытующим в научном обиходе сведениям, поэма Битобе «Иосиф» в переводе Д. И. Фонвизина была в 1786 г. признана «сумнительной» и Новикову запретили продавать и перепечатывать ее. Но каким же образом в 1787 г. Новиков сумел выпустить следующее издание поэмы? Это новое издание тоже, согласно печатным источникам, было конфисковано и опять-таки был наложен запрет на дальнейшие перепечатки, причем о запрете 1786 г. почему-то никто не вспомнил. А в 1790 г. Петр Богданович снова издает поэму «Иосиф», будто бы уже дважды запрещенную, — и цензура совершенно спокойно взирает на эту операцию.

Подобных фактов множество, но как их объяснить? Что это — поразительная смелость издателей либо ротозейство цензоров? Или беспрецедентный цензурный либерализм? А может быть, гораздо проще: никто и никогда эту книгу вообще не запрещал ни продавать, ни печатать? Известные материалы не дают ответа на подобные вопросы. Но обращение к архивам позволяет восстановить историю взаимоотношений Новикова с цензурой в новом виде, отличном от столетней традиции.

Обследование архивов сразу же позволяет сделать вывод принципиального характера: сосредоточив внимание лишь на одном вопросе — «Новиков и цензура» и игнорируя материалы, связанные с другими содержателями типографий, дореволюционные исследователи невольно исказили историческую ретроспективу. А это привело к ошибочному определению момента, когда начинается цензурная борьба с Новиковым и масонским книгоиздательским делом.

Иногда начало преследований Новикова и масонства относят к 1784 г. — к конфискации новиковских перепечаток учебных

---

[1] См.: История русской литературы XVIII века. Библиографический указатель. М.—Л., 1968, с. 104.